

Онимов с неясной этимологией выявлено 15,4 % от зафиксированных. К ним относятся, например, единицы *Harcourt Arms*, так как *Harcourt* является лексемой с неясной этимологией, эргоурбоним *The Victoria* был отнесен в эту группу по причине своей полисемии, так как оним ‘Victoria’ может происходить от апеллятива ‘победа (возглас победы)’ или же происходить от личного женского имени ‘Виктория’.

Полученные результаты говорят о том, что отапеллятивных названий пабов и баров в районе Иерихон в городе Оксфорд больше, чем эргоурбонимов смешанного типа, при этом наблюдается одинаковое количество названий антропонимного типа и онимов с неясной этимологией, также прослеживается соотнесенность названий с историческим прошлым города (“*Old Bookbinder's Arms*”, “*Duke of Cambridge*”).

Литература

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М. Наука, 1988. – 199 с.
2. Robinson A.J. Oxford City Guide. – 2005–2016. – Retrieved from: <http://www.oxfordcityguide.com/ee2/index.php?/> (date of access: 17.09.2016).

А.В. Коньшева, Л.В. Ануфриенко

Полоцкий государственный университет, Беларусь

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ КАК ОДИН ИЗ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

В современном обществе наличие лидерских качеств является одним из наиболее важных критериев при отборе кандидата на рабочее место. А значит, формирование самих качеств лидера должно рассматриваться как необходимый компонент любого образовательного процесса. В этой связи перед современным учреждением высшего образования стоит задача не только подготовить высококвалифицированного специалиста в той или иной области, но и сформировать в нем те социальные качества, которые помогут выпускнику добиться более высоких результатов после окончания учебного заведения.

Во многих научных и литературных источниках лидерство трактуется как особый вид социального взаимодействия, который основывается на наиболее продуктивном для конкретной ситуации сочетании

всевозможных способов управления, а также влияния.

Здесь важно подчеркнуть, что лидерство нужно рассматривать как социальный, а именно, групповой феномен, так как сам лидер, как часть процесса лидерства, не существует в одиночку, ведь лидерство – это, все же, система взаимоотношений, а сам процесс лидирования является чисто динамическим процессом.

Таким образом, процесс формирования лидерских качеств у студентов, обучающихся в учреждении высшего образования, должен рассматриваться, как специально сконструированная педагогическая деятельность, направленная на приобретение студентами знаний, умений и навыков лидирования, навыков влияния и управления.

Мы согласны с Д.Г. Бальчиновой, Л.С. Казанцевой и Е.Ю. Жигаревой в том, что *формирование лидерских качеств личности* – это целенаправленное формирование и углубление необходимых лидерских, управленческих и организационных качеств и навыков [1, с. 124].

Такой подход к определению процесса формирования лидерских качеств должен, в первую очередь, учитывать возможность и способность в той или иной степени сформировать и развить в личности студента лидерские качества при помощи различных видов обучения или самообучения; создавать необходимую мотивацию для расширения знаний и практических умений в данной области, при помощи различного рода тренинговых занятий.

Однако нужно учитывать, что сформировать все качества даже посредством долгой и целенаправленной работы практически не является реальным, так как для сформированности некоторых из них (на пример, интеллект, профессионализм, высокие нравственные качества и другие) требуются годы, личный опыт, активная профессиональная деятельность, поэтому при формировании лидерских качеств у студентов следует обращать особое внимание на те качества, которые поддаются непосредственному развитию и формированию при использовании разнообразных педагогических, социологических и психологических методов и приёмов в обучении.

При формировании лидерских качеств, важно учитывать некоторые факторы. А именно, одним из наиболее важных фактором при эффективном формировании лидерских качеств является наличие направленности к лидерству. Под *направленностью к лидерству* мы будем понимать непосредственно стремление, желание и потребность индивида в лидерстве, в выполнении роли лидера, принятии необходимости и возможности формировать и развивать в себе качества лидера посредством целенаправленного воздействия на него со стороны педагога.

Как полагает О.В. Евтихов, ряд факторов обучения в учреждении высшего образования способствует становлению направленности к лидерству. Во-первых, период обучения в учреждении высшего образования (18-22 года) связан с интенсивными изменениями системы взглядов и внутренней позиции личности, существенным преобразованием системы ценностных ориентаций, принятием на себя ответственности за собственную жизнь, переоценкой отношений с людьми и изменением стратегий взаимодействия с ними. Данный возраст считается периодом интенсивного формирования черт характера и становления личности.

Во-вторых, специфика обучения в учреждении высшего образования с первых дней учёбы связана с освоением студентами особенностей профессионального, организационного и социального взаимодействия, а также развитием специальных способностей. В-третьих, общение и взаимодействие учащихся осуществляется во вновь организованных группах с активизированными процессами групповой динамики, что является оптимальной социально-психологической основой для развития стремления к лидированию у студентов [2, с. 66].

Кроме наличия направленности к лидерству, важным фактором эффективного формирования лидерских качеств у студентов является наличие у них лидерского потенциала.

Под *лидерским потенциалом* мы будем предполагать совокупность компетенций, определяющих личностную лидерскую позицию, предназначенную для достижения заданной цели, комплекс личностных качеств, которые детерминируют способность индивидов заставлять других субъектов действовать определённым образом.

Степень развитости лидерского потенциала отражается при помощи критериев, показателей и уровня сформированности определенного набора компетенций у студентов, как основы лидерского потенциала. Однако, из-за достаточно сложной задачи, поставленной при формировании лидерских качеств, сам критерий сформированности данного комплекса компетенций является интегративным, поэтому показатели развитости лидерского потенциала можно условно разделить на группы, которые и будут соответствовать определённым компетенциям, необходимым для формирования или развития. Так, степень сформированности или развитости лидерского потенциала может быть представлена в виде группы *коммуникативных, организаторских и инструментальных* компетенций.

К примеру, уровень сформированности коммуникативных компетенций выражается в коммуникабельности, способности мотивировать, наличие ораторских навыков, умение формировать собственный имидж, а также наличие эмпатии.

Показателем сформированности организаторской компетенции являются умение брать на себя ответственность, навык работы и создания команды или организации коллектива, авторитет, надёжность, умение влиять на окружающих.

Степень сформированности инструментальных компетенций может быть определена через умение импровизировать и находить нестандартные способы решения различных проблемных ситуаций; креативность; смелость при выборе новой роли или выполнении определенных функций в коллективе; направленность на профессиональную деятельность; патриотизм, активная жизненная позиция, высокие нравственные качества, саморегулирование, уверенность, интеллект, самосознательность, настойчивость, самообладание, стойкость, упорство, самовоспитание, а также самоконтроль.

Однако нужно учитывать, что всё же нет чёткого подхода к определению показателей сформированности лидерских качеств и его критериальных значений. Даже в случае нахождения общих закономерностей в феномене лидерства, практически невозможно точно определить инструмент описания этих закономерностей, что в значительной степени затрудняет разработку чётких рекомендаций, которые могли бы помочь конкретной личности развивать или самостоятельно оценивать степень развитости своего лидерского потенциала и степень сформированности своих лидерских качеств.

В заключении отметим, что как конечный результат, общее развитие лидерских качеств у студентов должно привести к психологической готовности играть роль лидера, которая структурно включает в себя *личностно-творческий, когнитивный, коммуникативно-рефлексивный и организационно-деятельностный* компоненты.

Личностно-творческий компонент характеризуется внутренней потребностью в достижениях, желанием выполнять лидерские функции и наличие творческих способностей. Когнитивный компонент включает интеллектуальную сферу личности, способность к практическому мышлению. Коммуникативно-рефлексивный компонент предполагает наличие эмпатии, умений рефлексирования, коммуникабельность. Организационно-деятельностный компонент предполагает знание приёмов и стратегий лидерства, наличие организаторских способностей, наличие ответственности, мобильности и другим качествам.

Литература

1. Бальчинова Д.Г., Казанцева Л.С., Жигарева Е.Ю. Лидерские качества студентов медицинского вуза как объект исследования // Молодёжный научный форум: гуманитарные науки: сборник материалов III студенческой международной заочной научно-практической конференции, Москва, 30 апреля 2013. – Москва, Из-во «Международного центра Науки и Образования», 2013. – С. 124–129.
2. Евтихов О.В. Тренинг лидерства: Монография. – СПб.: Речь, 2007. – 256 с.

М.А. Корниенко

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

МОЛЧАНИЕ КАК *MODUS VIVENDI* НЕВЕРБАЛЬНОГО ОПЫТА

Интерес к феномену молчания аналитики проявили в 90-е годы XX века, когда одна за другой появились работы отечественных авторов В.В.Бибихина, исследовавшего в «Языке философии» (1993 г.) онтологический статус молчания, Л.М.Моревой, интерпретировавшей в сборниках «*Silentium*» (1991–1996 гг.) молчание в дискурсе философской герменевтики; К.А.Богданова, проявившего интерес к антропологии молчания (1998 г.). Наконец, обращает на себя внимание серия статей М.Н.Виролайнена, где представлен анализ молчания и речи в русской классике (2003 г.).

Западные аналитики А.Яворский, А.Эттин, Ж.Песо, Д.Курзон, Л.Блок де Беар, Р.Брэдфорд, П. ван ден Хевель, Д.Паттерсон исследуют междисциплинарные перспективы анализа феномена молчания, занявшись проблемами феноменологии молчания; молчание исследуется как дискурсивная практика, анализируется проблема грамматики и семиотики молчания, определяется зависимость молчания от контекста речи. С.Эстоном, Дж.Тейлором, Р.Бебайном, М.Христетоном, А.Арго, А.Гибсоном, М.Блеквилем представлены такие дискурсы молчания, как социологический, гендерный, искусствоведческий. Обозначенные исследования очень ценны, особенно в той их части, где содержится выход на междисциплинарный уровень анализа; однако в этих исследованиях не представлен анализ молчания как невербальной внедискурсивной формы опыта, в которой молчание расположено рядом с языком, является модусом невербального опыта в мире культуры. В определен-